

К РАННЕЙ ИСТОРИИ БАХЧИСАРАЯ: ЭСКИ-ЮРТ

Дмитрий Анатольевич Ломакин

*Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия
LomakinDA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8832-4867>*

Аннотация. Аккумулирован и систематизирован опыт изучения поселения Эски-Юрт – крупнейшего золотоордынского центра на территории Крымского полуострова после снижения роли Солхата как экономического, военного, культурного и административного центра и переноса столицы в западный Крым. Используются различные группы исторических источников: путевые записи многочисленных вояжеров, посетивших Крымский полуостров, как в личных целях, так и по долгу службы (Мартин Броневский, Ф. Дюбуа де Монпере, Иаков Лызлов, П. С. Паллас, С. И. Тарбеев, Эвлия Челеби и др.), научные разработки отечественных исследователей в сфере памятниковедения Крымского полуострова периода Золотой Орды, в частности, изучения территории поселения Эски-Юрт (А. С. Башкиров, У. А. Боданинский, П. И. Голландский, Б. Н. Засыпкин, А. А. Иванов, С. В. Карлов, В. П. Кирилко и др.), архивные материалы из фондов центральных и ведомственных архивохранилищ. Представлен опыт археологического изучения памятника (экспедиции под руководством А. С. Башкирова и У. А. Боданинского 1924 г., В. Л. Мыца 1991 г., С. В. Карлова 2005 г.). Выделены и проанализированы основные этапы изучения памятника: 1) Конец XVIII – начало XX в.: зарисовки в путевых записках ученых-энциклопедистов, массово посещавших Крым после его присоединения к России (П. С. Паллас, Ф. Дюбуа де Монпере и др.). Первый научный опыт изучения памятника А. Ф. Негри, В. Д. Смирнова и др.; 2) 20-е гг. XX в.: начало археологических исследований на территории поселения (экспедиция А. С. Башкирова и У. А. Боданинского 1924 г.). Попытки привлечь внимание власти и общественности к проблеме сохранения объектов культурного наследия на территории Эски-Юрта (деятельность А. С. Башкирова, У. А. Боданинского, П. И. Голландского, Б. Н. Засыпкина); 3) Последняя четверть XX в. – современный этап: возрождение научного интереса к поселению (разработки А. А. Иванова, В. П. Кирилко, О. М. Стойковой, М. М. Чорефа и др.), продолжение археологических исследований памятника (экспедиции С. В. Карлова, В. Л. Мыца). Постановка архитектурно-археологических памятников поселения на государственный учет. Рассмотрено современное состояние объектов культурного наследия.

Ключевые слова: Эски-Юрт, Бахчисарай, памятник архитектуры, объект культурного наследия, история изучения, современное состояние

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 20-18-00076 «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время».

TO THE EARLY HISTORY OF BAKHCHISARAI: ESKI-YURT

Dmitry A. Lomakin

Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

Abstract. This paper has accumulated and systematized the experience of studying the settlement of Eski-Yurt as the largest Golden Horde centre on the Crimean Peninsula when the role of Solkhat as an economic, military, cultural, and administrative centre declined and the capital was transferred to the western Crimea. The research has used various groups of historical sources: travelogues of numerous voyagers who visited the Crimean Peninsula for personal or official purposes (Marcin Broniewski, F. Dubois de Montpéreux, Iakov Lyzlov, P. S. Pallas, S. I. Tarbeev, Evliya Celebi, and others), scholarly works of local researchers of the Crimean sites in the Golden Horde Period, particularly those who investigated the settlement of Eski-Yurt (A. S. Bashkirov, U. A. Bodaninskii, P. I. Gollandskii, B. N. Zasytkin, A. A. Ivanov, S. V. Karlov, V. P. Kirilko, and others), and the materials from the collections of central and departmental archival depositories. The experience of archaeological researches at the site (expeditions supervised by A. S. Bashkirov and U. A. Bodaninskii in 1924, V. L. Myts in 1991, and S. V. Karlov in 2005) is presented. The main stages of the researches at the site have been distinguished and analysed: 1) Late eighteenth to early twentieth centuries: sketches in travelogues of encyclopaedic scholars who visited the Crimea after its unification with Russia (P. S. Pallas, F. Dubois de Montpéreux, etc.); the first scholarly experience of exploration of the site by A. F. Negri, V. D. Smirnov, and others; 2) 1920s: the beginning of the archaeological studies of the settlement (the expedition of A. S. Bashkirov and U. A. Bodaninskii, 1924); the attempts of attracting attention of the government and public to the cultural heritage preservation in Eski-Yurt (the works of A. S. Bashkirov, U. A. Bodaninskii, P. I. Gollandskii, and B. N. Zasytkin); 3) current stage, or the last quarter of the twentieth century: the revival of the academic interest to the settlement (the works of A. A. Ivanov, V. P. Kirilko, O. M. Stoikova, M. M. Choref, and others); the continuation of the archaeological studies of the site (the expeditions of S. V. Karlov and V. L. Myts); state registration of the architectural and archaeological monuments of the settlement. The present state of the cultural heritage objects has been considered.

Key words: Eski-Yurt, Bakhchisarai, architectural site, cultural heritage site, history of researches, current condition

Acknowledgments: This study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 20-18-00076 “The Evolution of the Towns on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Period.”

Ранняя история Бахчисарая до настоящего момента не только досконально не исследована, но и продолжает вызывать у современных исследователей множество вопросов. Один из наиболее спорных – время основания города. По этому поводу существует множество точек зрения, основанных не только на подтвержденных фактах, но и зачастую, ввиду фрагментарности и малочисленности источников, на предположениях и догадках. Приведем лишь некоторые из них.

М. Г. Крамаровский упомянул о «застройке Бахчисарая Улу-Мухаммадом» [35, с. 524] в 847 г. х. (1443–1444). Такой вариант развития событий видится маловероятным, поскольку к указанной дате Улу-Мухаммад, потерпев ряд поражений (1436 г. – от Сейид-Ахмеда, 1437 г. – от Кучук-Мухаммада), вынужден был отойти к р. Волге, где в 1438 г. стал правителем образованного Казанского ханства [28, с. 720, 882]. А. Г. Герцен предложил считать условной датой основания будущего центра Крымского ханства 1503 г. [18] – год создания итальянским мастером Алоизо да Монтаньяно портала Демир-Капу, наиболее раннего датированного архитектурного фрагмента на территории современного комплекса бахчисарайского дворца. При

этом вероятно его вторичное использование. Сооружение, где он находился первоначально, достоверно не идентифицировано. Таковым могла быть ханская резиденция в Салачике или более ранняя постройка на месте современного комплекса. Д. М. Исхаков предположил, что город был основан во время правления Сахиб Гаярия I (1532–1550) [30, с. 39]. А. Е. Гайворонский утверждает, что основание Бахчисарая необходимо соотносить с периодом возведения наиболее ранних датированных построек на территории города – Зынджирлы-медресе (1500 г.) и бани Сары-Гюзель (1532 г.) [15]. А. Л. Якобсон был склонен считать, что история Бахчисарая началась в Салачике и Кырк-Ере [62, с. 147; 63, с. 141].

В. Д. Смирнов, обратив внимание на расположение Бахчисарая между Эски-Юртом и Чуфут-Кале, заключил, что «не может быть и поднимается вопроса о времени основания его, как города» [53, с. 118]. Далее справедливо подчеркнул, что «археологические исследования на пространстве Эски-Юрта и Азиза, усеянном древними развалинами, без сомнения, могут открыть много данных, которые должны будут уяснить, истинное значение этой местности в истории утверждения татарского элемента в Крыму в догерайскую эпоху» [53, с. 119]. Бесспорно, поселение Эски-Юрт и горная крепость Кырк-Ер / Чуфут-Кале сыграли значительную, возможно, определяющую роль в становлении и формировании Бахчисарая. В настоящей работе рассмотрены основные этапы изучения первого из них.

Эски-Юрт (с крымскотатарского – «старое селение», «старая ставка») – средневековое поселение в юго-западном Крыму, в настоящее время – исторический район в западной части Бахчисарая. В эпоху Золотой Орды имел характер крупного, возможно, городского поселения, расположенного на торговом пути от портов Херсона и Каламиты к внутренним областям Крымского полуострова. О его значительном размере свидетельствуют масштабы мусульманского кладбища Кырк-Азизлер в 1 км к северо-западу от города. Поселение сохраняло свое значение и в ранний период истории Крымского ханства (вторая половина XV в.). Возможно, наряду с расположенной неподалеку крепостью Кырк-Ер, оно использовалось как ставка первых крымских ханов после перенесения столицы из восточной части полуострова (г. Солхат, ныне – Старый Крым) в западную. Впоследствии, после основания Бахчисарая, селение утратило свой прежний экономический и административный статус.

Вплоть до начала XX в. Эски-Юрт сохранял значение одного из важных центров мусульманского культа в Крыму благодаря наличию в его центральной части святыни – азиза Малик-Аштера¹. При нем была сооружена мечеть, служившая одновремен-

¹ Малик Аштер (Малик Аждер, Мелек Гайдер, Аджидер-мелек-султан) – по одной из версий являлся воином (знаменосцем) в войске пророка Мухаммеда. Был послан проповедовать ислам на территорию Крымского полуострова, отсюда отправился на территорию Поднестровья, где был ранен / погиб в сражении с неверными. Согласно преданиям, впервые прославился, победив дракона в Йемене. Затем с большим войском двинулся проповедовать ислам на Волгу и в Крым. Добившись там немалых успехов, продолжил путь к Днестру, где ему довелось сразиться с великаном по имени Сапсал. Победив его, сам был поражен вражеской стрелой. Смертельно раненый, он добрался до Крыма и умер на руках у Гази-Мансура, кем и был погребен. Его могила долгое время была сокрыта от глаз непосвященных.

но в качестве текие общины суфиев (перестроена в 1914 г., разрушена в 1955 г.). На территории кладбища до настоящего времени сохранилось 4 дюрбе². Вероятно, Азиз являлся местом захоронения представителей ханской династии и их родственников. Кроме того, имеются косвенные свидетельства о погребении здесь Чингизидов. Культурный центр на Азизе просуществовал до 20-х гг. XX в. К настоящему моменту большая часть надгробных памятников бесследно исчезла.

К северо-западу от Эски-Юрта располагалось кладбище Кырк-Азизлер. Наиболее ранний из выявленных здесь надгробных памятников датирован 1316 г. Скорее всего, одновременно с упадком поселения в конце XV в. данную территорию перестали использовать для захоронений (в отличие от Азиза, где были зафиксированы погребения вплоть до XIX в.). Практически весь культурный слой уничтожен в результате сельскохозяйственных и строительных работ. Сохранены лишь 23 надгробия, перевезенные У. А. Боданинским в бахчисарайский музей.

В 1948 г. село Эски-Юрт переименовано в Подгородное, Азиз – в Задорожное. Последнее в период с 1954 по 1968 гг. включено в состав Подгородного, которое впоследствии вошло в городскую черту Бахчисарая. Земли, скрывавшие руины средневекового поселения, были в большинстве использованы под одноэтажную застройку и промышленные зоны, на территории Азиза в 1980-х возник стихийный рынок (прекратил функционировать в 2006 г.). В 2004 г. Бахчисарайским государственным историко-культурным заповедником³ разработан проект создания государственного музея на базе сохранившихся историко-архитектурных памятников, который до настоящего момента не реализован.

Письменные источники о поселении Эски-Юрт малочисленны и крайне фрагментарны. Первые зафиксированные упоминания о нем относятся к концу XVI в. Посол польского короля Стефана Батория Мартин Бронеvский, посетивший полуо-

По свидетельству В. Д. Смирнова, погребение было обнаружено во время правления Мухаммед Герая IV (1641–1644, 1654–1666): «Во время копания земли для фундамента могилы всех крымских ханов была найдена мраморная квадратная доска с надписью на джагатайском языке, указывающая, что это была могила Малик Аштера. <...> Мухаммед-Гирей, найдя эту могилу, оставил мысль устроить усыпальницу для себя, а воздвиг купол над ней с надписью длинными буквами и основал монастырь с тюрбе и блюстителем монумента при нем» [53, с. 29–30]. По иной версии, могила была обнаружена «неким шейхом суфийского ордена накшбендийе» [1, с. 140]. Зафиксированы сведения о реальном историческом персонаже Малике Аштере (618–657). Выходец из Йемена являлся прославленным военачальником при халифе Али (умер в 661 г., двоюродный брат Пророка).

² Дюрбе Мухаммед-Шах-бея-Бен-Юде-Султан – ул. Фрунзе, д. 10А. Дюрбе Мухаммед-бея («Малый восьмигранник») – пер. Первомайский, д. 1А. Дюрбе Ахмед-бея («Кубовидное») – ул. Буденного, д. 16А. Имеют статус памятников федерального значения согласно распоряжению Правительства Российской Федерации № 2073-р от 17 октября 2015 г. Дюрбе Мухаммед-Гирея II («Большой восьмигранник») – на пересечении ул. Нахимова и Буденного. Усыпальницы поставлены на учет постановлением Совета Министров УССР от 24.08.1963 г. № 970. Решением Крымского областного исполнительного комитета от 22.05.1979 г. № 284 установлена граница охранной зоны, которая ограничена окружностью радиусом 50 м вокруг каждого памятника [54, с. 407–408].

³ Ныне – Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (БИКАМЗ).

стров в 1578 г., повествуя о столице Крымского ханства, отметил, что «возле города [Бахчисарая – Д..Л.] построены каменная мечеть и гробницы ханов из развалин христианских» [10, с. 68; 44, с. 345].

Записки московского посла в Крым С. И. Тарбеева (пребывал в Крыму в 1626–1628 гг.), опубликованные Л. М. Савёловым в 1905 г. на страницах «Известий Таврической ученой архивной комиссии», содержат информацию о том, что в апреле – мае 1628 г. во время осады Бахчисарая Кантемиром⁴ его ставка была расположена в Эски-Юрте [51, с. 70]. Детально рассматривая те же события весны 1628 г., А. А. Новосельский не указывает конкретное расположение войска Кантемира [43, с. 120].

Священник Иаков Лызлов, посетивший полуостров в 1634–1635 гг. в составе русского посольства к ханскому двору, в своих путевых записях оставил следующие строки: «Эски-Юрт от Бахчисарая с версту, церковь зело велика и украшена хорошо была, ныне же сделана мечетью, а кладут в ней крымских царей и царевичей, а простые мурзы и татары отнюдь не кладутся. Около тех мест многие христианские церкви иные разорены» [52, с. 691].

Значимое и информативное описание поселения оставил турецкий путешественник Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в 1666–1667 гг.: «Вниз на запад от города Бахчисарая, на краю садов, в древние времена был большой город Эски-Юрт, в две тысячи шагов в длину. И теперь там во многих тысячах мест – отличные строения. Сейчас это деревня лишь 300 домами, садами и виноградниками, в каждом здании там протекают живые воды. В этом месте на кладбище под тремя куполами, крытыми свинцом лежат <...> шахиншахи-ханы. Каждый купол полон света, там есть искусно сделанные подвески и светильники. <...> Полные света усыпальницы стоят на разноцветных коврах, а вокруг они украшены прекрасными изречениями, написанными изысканным почерком. <...> При каждой из усыпальниц есть тюрбедары. Это место паломничества знати и простолюдинов» [34, с. 60; 60, с. 122]. Далее автор детально остановился на описании осмотренных им захоронений⁵: «Под этими куполами и со всех сторон от них похоронены калги и нуреддахры, султаны, их жены и дочери <...>, в общем, все благородные люди Бахчисарая, а также прочие богачи и нищие. Потому что со времен святой Опоры Пророчества в этом месте кладбище. Зиярет Берекет-хана⁶: <...> над его могилой нет куполов. О дате известно из тариха прямо на могильном камне. Зиярет Тогар-хана⁷. <...> Затем идут зияреты

⁴ Кантемир (Кан-Темир, Кантимур) (ум. 10 июля 1637) – основатель Буджацкой (Аккерманской или Белгородской) орды. Прозван «Ханом Темиром» и «Кровавым Мечом». Один из беев ногайского рода Мансур. Вёл родословную от золотоордынского темника и основателя Ногайской орды Едигея.

⁵ М. М. Чорев склонен считать большую часть сведений о приведенных захоронениях неправдоподобной, утверждая, что «стремясь угодить как крымским властям, так и своим отечественным покровителям, Эвлия Челеби приводит явно ложную информацию о ханах и их родственниках, похороненных в этих тюрбе или близ них. <...> Наличие в Крыму этих могил дало автору возможность высказать свои суждения о родстве предков Гераев и Османов» [61, с. 146].

⁶ Вероятно, автор имеет в виду хана Берке (умер в 1267/68 г.).

⁷ О ком идет речь – не установлено.

Баки-Бея <...> и Гюзбай Дюзбая⁸» [34, с. 60; 60, с. 124]. Также, со слов Эвлии Челеби, «в Эски-Юрте находится могила двоюродного брата Муаза бен Джебеля⁹ – зиярет полководца, храброго султана, святого Малика Аштера. <...> Но над его могилой нет и следа купола тюрбе или высокой постройки. Он похоронен на обустроенной площадке около светлой мечети нашего господина Мухаммед-Герай-хана. В головах и в ногах его вкопаны столбы, посвященные его памяти. Размер их – все 50 аяков¹⁰» [34, с. 66; 60, с. 126]. По мнению турецкого путешественника, Эски-Юрт был основан ханом Берке (правил в 1256–1266 гг.): «Берекет-хан построил в Крымской стране город Эски-Сала, сад Ашлама, Бахчисарай и Эски-Юрт» [34, с. 120; 60, с. 232]. Исследованию эски-юртских сюжетов в повествовании турецкого путешественника посвящена отдельная публикация Е. В. Бахревского [2].

Записка полковника русской армии Х. Г. Манштейна с детальным описанием бахчисарайского дворца, составленная в 1736 г. по распоряжению графа Б. К. Миниха, позволяет предположить, что к первой трети XVIII в. поселение Эски-Юрт являлось крупным пригородом Бахчисарая. Описывая подход русской армии к ханской столице, автор говорит о том, что «дороги в город прорублены в каменных горах, и того ради, очень трудны и худы, а с западной стороны имеется большое предместье, через которое мы к Бахчисараю маршировали» [40, с. 75]. При этом Х. Г. Манштейн в своих мемуарных записях о России, впервые опубликованных в 1770 г. в Лондоне, Эски-Юрт не упоминает [39].

В начале 90-х гг. XVIII в. значимое описание поселения оставил П. С. Паллас: «Ниже Бахчисарая, в двух верстах от него, находится деревня Дозис [Азиз – Д.Л.], подле Джурюк-су с капустными огородами; между нею и южными высотами видны древние ханские мавзолеи, называемые татарами Эски-юрт. <...> Новые стремления к уничтожению много содействовали совершенному разрушению этих значительных памятников, частью совершенно развалившихся. Окна и дверь новейшей и красивейшей из этих ханских усыпальниц, покрытой купольным сводом, были отделаны наличниками из белого с серыми прожилками мрамора, его следы еще приметны; невежественные руки кошунственно выломали большую их часть для обделки каминов. Между этими строениями находятся многие надмогильные столбы и камни, из коих немало мраморных с листовым орнаментом лучшего вкуса. Как бы то ни было, в настоящее время деревенские татары внимательно блюдут за этими остатками, чтобы уберечь их от конечного истребления» [46, с. 34]. По мнению исследователя, ряд дюрбе возведен для представителей одного из знатных родов Бахчисарая: «Надо думать, что именно для бывших яшлаув-беев воздвигли две из могильных часовен, видных в Эски-Юрте» [46, с. 34].

⁸ Вероятно, речь идет о Гюндюзе Алп-бее (умер в 1306 г.) и Сары-Баты Савджи-бее (умер в 1288 г.), братьях Османа, сыновьях Эртогула.

⁹ Муаз бен Джебель (605–640) – сподвижник пророка Мухаммеда. Проповедовал в Йемене, занимая пост наместника. После смерти пророка вернулся в Медину к Абу Бакру и был отправлен в Сирию и Палестину, где умер от чумы.

¹⁰ Аяк (тюрк. «ступня») – мера длины, равная половине строительного аршина, т. е. около 38 см.; 50 аяков = примерно 1,9 м.

Турецкий историк начала XIX в., представитель династии Гераев, сын Шахбаза Герая, Халим Герай в своем исследовании о династии Крымских ханов (составлено в 1811 г., дважды издавалось в Стамбуле – 1870 и 1909 гг.) указал, что «могила хана Семин Мухаммад Герая¹¹ находится в селе Эски-Юрт возле Бахчисарая» [17, с. 40].

Швейцарский натуралист Ф. Дюбуа де Монпере, посетивший западное предместье Бахчисарая весной 1833 г., оставил следующую запись: «Прежние ханы, имевшие свою резиденцию, весьма вероятно, в Кыркоре, воздвигали свои гробницы у выхода из долины в степь, вокруг небольшого селения Эски-Юрт. Некоторые из этих старинных сооружений замечательны» [22, с. 276]. Путешественник детально остановился в своих записках на усыпальницах поселения.

Дюрбе Мухаммед-Шах-бей-Бен-Юде-Султан: «Здание, квадратное в основании, переходит в восьмигранник благодаря тому, что его четыре угла срезаны к вершине. Свод представляет собой не купол, а составлен из восьми треугольных граней, соединяющихся на вершине. Под полом находится подвал, куда помещали гробы. Туда вела маленькая низкая дверь, предваряемая портиком, боковые стенки которого были вырезаны в виде ниш, подобных михрабу мечетей» [22, с. 277]. Автор сожалел, что ему не удалось перевести арабскую надпись над входом в дюрбе: «Надпись над входом между двумя розетками написана еще более сложной вязью, чем надпись над входом в гробницу Потоцкой. Никто не мог мне ее перевести. Тем не менее она представляет интерес, и я не теряю надежды на то, что однажды она будет расшифрована» [22, с. 277].

Дюрбе Мухаммед Герая II («Большой восьмигранник»): «Около этих древних дюрбе группируются три мавзолея, более современные и богатые. Самый красивый, вне всякого сомнения, тот, что находится ближе к мечети Эски-Юрта. Он построен в самом изящном мавританском стиле. <...> Нижние окна были обрамлены прекрасным белым мрамором, лучшие куски которого похищены. Саркофаги из белого мрамора прекрасной работы, покрытые рельефно высеченным узором из цветов и розеток, были ограблены. Железная крыша сильно пострадала» [22, с. 277].

Дюрбе Мухаммед-бей («Малый восьмигранник») и дюрбе Ахмед-бей («Кубовидное»): «Две другие гробницы менее замечательные и образующие одну группу с вышеописанной, довольно хорошо сохранились. Одна из них находится во дворе мечети. Здесь была принята мера предосторожности – лучшие мраморные плиты были замурованы в оконных проемах» [22, с. 277].

Ф. Дюбуа де Монпере вокруг дюрбе застал множество разнообразных надгробий, аналогии которым он до этого обнаружил в Старом Крыму: «Эти большие дюрбе <...> окружены значительной массой саркофагов, как из мрамора, так и их обычного камня, разбросанных в кажущемся беспорядке, либо объединенных внутри прямоугольных, сложенных из камня оград, подобно семейным гробницам. Лишь немногие остались нетронутыми. Я не видел плит с надписями. <...> Этот род та-

¹¹ Автор имеет в виду Мехмеда II Герая (1532–1584) – сына и наследника Девлета I Герая, крымский хан в 1577–1584 гг.

тарских надгробий отличается от встречавшихся до сих пор: своды, углубленные в землю, напоминали мне гробницы, которые я видел в Старом Крыму» [22, с. 277].

Благодаря подвижничеству членов Одесского общества истории и древностей во втором томе «Записок» общества в 1848 г. впервые были опубликованы два эпиграфических памятника из Эски-Юрта и Азиза. Их перевод был выполнен вице-президентом общества А. Ф. Негри [3, с. 527–528].

Фрагментарную информацию содержит исследование отечественного этнографа А. В. Терещенко. Автор причислил место бывшего поселения к особо почитаемым святыням среди мусульман Крыма: «Салачик, Эски-Юрт и Азиз – благоговейные места для мусульман, завалены кучами надгробных камней, разбитыми гробницами и мавзолеями, между которыми есть прекрасной работы. Славившиеся богатством усыпальницы стоят в запустении. Я видел валяющиеся в пыли мраморные от гробниц обломки с изображением цветов и узоров, видел многие ханские обелиски и мавзолеи» [56, с. 54].

В 1890 г. в районе станции «Бахчисарай» (ныне – район железнодорожного вокзала) был обнаружен клад из 282 серебряных монет, датированных в Императорской археологической комиссии XIII в. [49, с. 147–149]. Там же в 1891 г. местным жителем был обнаружен клад из 87 серебряных монет XIV в. [50, с. 184–185]. Оба клада детально исследованы не были, дальнейшая их судьба не известна. По справедливому замечанию М. М. Чорефа, «такие крупные по тем временам клады могли быть сокрыты только вблизи какого-то поселения. Следовательно, некий населенный пункт в западной части Бахчисарайской долины мог существовать уже в тот период. Другие упомянутые клады и отдельные монетные находки нам не столь интересны. Само их нахождение только подтверждает существование поселения в XIII–XV вв.» [61, с. 150].

В октябре 1890 г. член Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) И. С. Журьяри по поручению комиссии, с целью «проверки заявления об открытых будто бы в окрестностях Бахчисарая проводником Брянцевым предметов и мест, заслуживающих внимания археологов, но еще неисследованных» [23, с. 109], посетил урочище Кырк-Азизлер. Он отметил, что «памятники этого кладбища, занимающего пространство несколько более пяти десятин, совершенно сходны с памятниками, находящимися в Качи-Кальёне <...>. Склепы значительных размеров в большом количестве разбросаны группами по всему кладбищу, входы в них остаются закрытыми» [23, с. 109]. К моменту осмотра один из памятников оказался разграбленным: «разобран верх и через образовавшееся отверстие можно спуститься во внутрь. Этот склеп сферической формы, имеет по дну около четырех шагов. Стены его покрыты толстым слоем извести. По северной стороне, сбоку, находится полукруглой формы вход, высотой менее аршина [0,7 м – Д.Л.], заваленный камнями. У западной стены лежат два камня <...>, а близ них – человеческие кости, изорванная в клочки черная, по-видимому, козловая кожа, ломающаяся при слабом давлении на нее, и кусочки совершенно истлевших досок» [23, с. 109]. По утверждению Брянцева, склеп был обрушен недавно, а

он одним из первых проник внутрь, где обнаружил «остов человека, зашитый в кожу. Голова его была обращена на юг, а ноги покоились в двух упомянутых выше камнях» [23, с. 109]. Череп, со слов проводника, был изъят профессором Н. П. Кондаковым. Эпиграфических памятников И. С. Журьяри обнаружено не было.

Важнейшим периодом в исследовании поселения стали 20-е гг. XX в., когда наряду с первыми археологическими изысканиями были предприняты попытки организации эффективной системы сбережения и охраны объектов культурного наследия. Качественно новый этап памятничноохранной работы на полуострове связан с деятельностью Крымского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС). 21 ноября 1920 г. первый руководитель отдела, петроградский ученый, антрополог и этнограф Г. А. Бонч-Осмоловский в своем докладе на заседании отдела народного образования сформулировал основную задачу начального этапа деятельности КрымОХРИС – «изъятие предметов культурно-исторической ценности, брошенных на произвол судьбы или находящихся в ненадежных руках частного владельца путем реквизиции» [59, с. 7]. Был составлен первый план Отдела по охране памятников старины. Он включал в себя пункты о необходимости учета всех археологических памятников, налаживанию их технической охраны (обмеры, зарисовки, фотографирование, нанесение на план, ремонт и реставрация), о подготовке материалов для издания археологической карты Крыма, изыскания средств для наружной охраны памятников. 21 августа 1921 г. приказом КрымРевкома № 450 в ведение КрымОХРИС был передан ряд археологических объектов полуострова, среди которых «Бахчисарайский дворец и все дюрбе» [47, с. 116]. Запрещалось «занятие, использование, переделки, перестройки, раскопки всех вообще памятников и исторических мест в Крыму без разрешения КрымОХРИСа» [47, с. 117]. В 1922 г. был произведен первый учет археологических памятников – список содержал 130 наименований. Ключевую роль в этой работе сыграл председатель ТУАК А. И. Маркевич [48, с. 176].

В 1923–1926 гг. остро стал вопрос наружной охраны памятников. Местные власти и коммунальные хозяйства неоднократно инициировали перестройки в непосредственной близости от исторических объектов, случалось санкционированное использование архитектурных памятников для нового строительства, активизировались кладоискатели. Невозможность полноценной охраны памятников привела к необходимости их срочной графической фиксации, что было поручено феодосийскому художнику К. Ф. Богаевскому [47, с. 118]. Первыми были зарисованы памятники Феодосии, Судака, Старого Крыма. В собраниях Бахчисарайского музея-заповедника и Феодосийского музея древностей выявлено 12 акварелей с видами памятников Эски-Юрта, выполненные художником в 1925 г. Объекты изображены с нескольких ракурсов, что позволяет восстановить полную картину их состояния в середине 20-х гг. XX в.: дюрбе Мухаммед-Шах-бея – 3 акварели¹², дюрбе Ахмед-бея – 4¹³,

¹² БИКАМЗ. Инв. №№ Г-1, Г-28, Г-29.

¹³ БИКАМЗ. Инв. №№ Г-4, Г-19, Г-32; ФМД. Инв. № Г-1.

«Малый восьмигранник» – 3¹⁴, «Большой восьмигранник» – 5¹⁵. Высокий уровень профессионализма и доскональный подход к работе обеспечили ряд достоинств собрания: точность рисунков и передачи архитектоники памятников, детализация изображений. Учитывая отсутствие единовременных цветных фотоснимков, работы К. Ф. Богаевского являются важным источником при проведении реконструкции и реставрации объектов, восстановлению их первоначального облика. «Охрисовская» серия работ художника наиболее полно и качественно опубликована М. А. Ломакиной [37; 38].

Одним из ключевых центров в сфере изучения и охраны древностей полуострова с момента его организации в 1917 г. стал Бахчисарайский дворец-музей тюрко-татарской культуры. Руководитель музея У. А. Боданинский на протяжении десятилетия в 20-х гг. XX в. находился в центре организационной работы по спасению от разрушения, изучению и реставрации мусульманских памятников. Информативным источником о деятельности музея по изучению древностей Крыма является личный дневник его директора, выявленный в фондах БИКАМЗ¹⁶, задуманный первоначально как ежедневный отчет о работе организации. Дневник выполнен на страницах трех стандартных тетрадей, нумерация сквозная, всего 307 листов. Охватывает хронологический промежуток с 5 декабря 1923 г. по 31 января 1926 г. У. А. Боданинским представлены сведения об экспедиции по изучению могильника Кырк-Азизлер в октябре 1924 г., подробно изложен организационный этап, присутствует смета¹⁷ и план изысканий¹⁸. Детально освещен ход работ, приведены описания выявленных надгробных памятников, тексты эпитафий, часть из них сопровождается схематичными рисунками¹⁹. Исходя из дневниковых записей, сотрудниками Бахчисарайского музея осуществлялся регулярный контроль за состоянием памятников древности города. На страницах присутствуют неоднократные сведения о проводимых осмотрах памятников, хлопотах об их ремонте, зарисовках и фотофиксации. Значительное внимание уделялось объектам Эски-Юрта²⁰. Дневниковые записи У. А. Боданинского опубликованы в 2018 г. [58].

28 марта 1924 г. на заседании Ученого совещания при заведующем Крым-ОХРИСом был рассмотрен план археологических работ на текущий год, озвученный в докладе А. И. Полканова. Предполагалось осуществить работы на Гераклеиском полуострове, в Старом Крыму и Бахчисарае, где планировалось исследовать погребения в районе Азиза и Эски-Юрта. Помимо крымских специалистов было предложено привлечь к работам сотрудников Всесоюзной научной ассоциации

¹⁴ БИКАМЗ. Инв. №№ Г-22, Г-23, Г-44.

¹⁵ БИКАМЗ. Инв. №№ Г-6, Г-20, Г-32, Г-44; ФМД. Инв. № Г-1.

¹⁶ БИКАМЗ. КП. 9521. Инв. № 380; КП. 9522. Инв. № 381; КП. 9569. Инв. № 386.

¹⁷ БИКАМЗ. КП. 9569. Инв. № 386. Л. 78–79.

¹⁸ БИКАМЗ. КП. 9569. Инв. № 386. Л. 80–81.

¹⁹ БИКАМЗ. КП. 9569. Инв. № 386. Л. 94–121.

²⁰ БИКАМЗ. КП. 9569. Инв. № 386. Л. 36–38; 52–54; 62–63

востоковедения при ЦИК СССР²¹. Работы 1924 г. были профинансированы ЦИК Крымской АССР, СНК Крымской АССР и Научной ассоциацией востоковедения [9, с. 23]. Начальником экспедиции был назначен член Президиума, заведующий историко-этнологическим отделом ВНАВ, профессор И. Н. Бороздин. Открытый лист на право проведения археологических раскопок в пределах Северного Кавказа и Крыма был выдан Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Главнауки Наркомпроса РСФСР 20 июня 1924 г. А. С. Башкирову²². В экспедиции принимали участия О.-Н. А. Акчокраклы, У. А. Боданинский, Н. Л. Эрнст.

Детальный ход работ позволили восстановить дневниковые записи А. С. Башкирова²³ и У. А. Боданинского [58]. 24 сентября в Бахчисарай прибыли И. Н. Бороздин и Н. Л. Эрнст для предварительного осмотра места предполагаемых раскопок. Была представлена смета работ, составившая 437 р. 60 к. [58, с. 94]. 25 сентября на научном совещании в Бахчисарае было решено, что «памятники Эски-Юрта должны быть подвергнуты детальному археологическому исследованию с применением всех новейших методов археологической науки» [58, с. 94]. Был выработан предварительный план работ, включивший в себя: топографическую съемку, составление краткого описания памятников, фотофиксацию объектов, их обмеры и зарисовку. Лишь после этого предполагалось начать археологические разведки. Исследования проводились всего 10 дней, с 5 по 15 октября. После тщательного осмотра территории и выработки дальнейшего плана предстоящего исследования, его выполнение было возложено на А. С. Башкирова и У. А. Боданинского. После топографической фиксации территории городища работа была сосредоточена в западной части, на мусульманском могильнике Кырк-Азизлер.

4 ноября 1924 г. на страницах газеты «Красный Крым» А. С. Башкиров и У. А. Боданинский опубликовали краткий предварительный отчет об исследовании поселения Эски-Юрт [5]. Был «составлен детальный топографический план <...> с нанесением на него сохранившихся на поверхности и открытых в земле памятников древности, произведен ряд архитектурных съемок с древних сооружений, произведены первые зондажные раскопки. Работы сопровождалась детальнейшими зарисовками и фотографированием» [5]. Авторы публикации отметили, что «в результате археологических работ был изучен тип монументальных дюрбе, тип купольных гробниц с их погребениями, погребения в грунтовых могилах и огромное количество разнотипных надгробных памятников, покрытых богатой орнаментацией, нередко снабженных надписями на татарском, арабском и персидском языках, часто с точным указанием года смерти умершего, а, следовательно, и времени изготовления того или иного памятника» [5]. Большинство надгробий исследователями было датировано второй половиной XIV – началом XV в.

Учитывая разведывательный характер работ, отсутствие времени на обработку материала, отмечено, что «пока еще не пришло время говорить о деталях научного

²¹ ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 107. Л. 2–3.

²² ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 111. Л. 20.

²³ ГИМ ОПИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 25. Л. 95–111.

значения открытых памятников. Предстоит кропотливая лабораторная их обработка. Нужны еще длительные дальнейшие изыскания <...>, но и то, что сделано во время первой рекогносцировочной работы <...>, является весьма ценным показателем того, что дальнейшие исследования могут дать богатый материал к пониманию прошлого» [5]. Авторы публикации подчеркнули значительный интерес к работам в научной среде и общественности: «Потянулись к месту работ не только экскурсионные учащиеся, работники просвещения, но и представители профсоюзов, члены местного исполкома и просто граждане массами перебивали на месте открытий» [5]. 11 октября Эски-Юрт посетили председатель СНК СССР А. И. Рыков и член президиума ВЦИК и ЦИК СССР П. Г. Смилович.

Более детальный, но отнюдь не обстоятельный отчет об исследовании поселения был опубликован в журнале «Новый Восток» в 1925 г. [6]. По результатам работ участниками экспедиции была предложена классификация выявленных надгробных памятников, выделены их следующие группы:

I. Горизонтальные надгробия:

1. «Каменная плита или одиноко лежащая над могилой, или огороженная камнями, мелкими плитами, поставленными на ребро» [6, с. 296]. Не имели надписей и резьбы.

2. «Надгробия длинные, низкие и широкие гробовидной формы с отлогой двускатной вершиной-крышей, высеченные с продолговато-квадратной плитой-цоколем. Последняя иногда двухступенчатая» [6, с. 297]. Сосредоточены в южной части могильника, без надписей.

3. Надгробия широкой формы с двускатной вершиной на высоком цоколе, узкие стороны которых выполнены в форме т. н. «рогов». Зачастую украшены резьбой, имели надписи. Исследователями была предпринята попытка проследить эволюцию оформления подобного типа памятников «от простейших форм к архитектурной миниатюрности. <...> Основной корпус их и двурогие части постепенно принимают формы архитектурных деталей и не каких-либо фантастических, а вполне реальных образцов монументальных сооружений» [6, с. 300]. Был сделан вывод о сельджукском влиянии на становление подобных надгробных форм.

4. Отдельно выделено надгробие Хасене-Хатун, дочери имама, погребенной в 1369/1397? г. Памятник состоял из четырех блоков: на массивный известняковый постамент с поясом меандрового орнамента установлен мраморный фрагмент сундукообразной формы с двускатным верхом, где размещалась надпись: «Пророк сказал: смерть есть чаша, которую должен каждый испить; смерть есть дверь, которую должен каждый пройти». По концам надгробия были установлены мраморные плиты, специальными вырезами закрепленные в постаменте. На них – имя и дата смерти покойной. Здесь же была расположена надпись на фарси, вероятно – стихотворной формы.

II. Вертикальные надгробия: «имеют форму круглой или гранной колонки, увенчанной часто в богатой резьбе головным убором, который у поздних надгро-

бий обычно чалмовидный, <...> под чалмой обычно на шейке надпись. <...> Укрепляются прямо в землю между крупными камнями, но часто для них сооружаются особые плиты, в выдолбленные отверстия которых вставляются эти памятники; иногда эти плиты покрываются орнаментом; например, в виде круга с вырезанной в его поле шестиконечной звездой» [6, с. 307]. После окончания работ часть выявленных надгробий была перевезена в бахчисарайский музей (всего 25 номеров по инвентарной описи).

Авторы публикации указали на наличие на территории кладбища т. н. «аллеи купольных гробниц»: «“Аллея” эта занимает место в западной части могильника и выделяется видом небольших груд архитектурных фрагментов, среди которых видны остатки стен, огораживающих небольшие квадратные площадки. Иногда площадки зияют темными провалами от обвалившихся куполов, находящимися под площадками» [6, с. 309]. Участниками экспедиции были обследованы руинированные остатки дюрбе, составлен общий план памятников, выявлен ряд закономерностей: «из осмотра руин мы вывели следующие данные: разрушившиеся сооружения кубовидной формы, обычно впущенные в почву и скалу, перекрыты куполами на сферических парусах, перевернутая вершина которых на уровне пола. В восточной стенке камеры посередине выкладывается с арочным верхом замурованный ход, через который только и возможно проникнуть в камеру. Поверх купола камеры выложен пол верхнего помещения, которое или было открытое, только огороженное тонкой стенкой <...> или же поверх было другое наружное купольное сооружение» [6, с. 309]. Склеп одного из подобных памятников был детально исследован, обнаружено пять костяков. Подвергнут изучению ряд грунтовых захоронений [6, с. 311].

Фрагментарную информацию об «аллее» содержит «заметка» непосредственного участника археологических исследований В. Н. Чепелева. По его сведениям, всего было выявлено около 30 дюрбе, расположенных в северо-западном углу кладбища. Сооружения представляли собой в плане правильные прямоугольники, возвышающиеся над поверхностью на 0,7–1 м²⁴. 9 октября 1924 г. участниками экспедиции была предпринята фотографическая съемка мавзолеев и их зарисовка, выполненная художницей Бонч-Осмоловской. На основании осмотра строений В. Н. Чепелев высказал мысль о том, что данные строения являются современниками древнейших памятников Кырк-Азизлера [33, с. 450], при этом отметив, что «древность этих дюрбе Азиза очень гадательная, близка к “Эски-Дюрбе” (Старый дюрбе)²⁵ в Бахчисарае; они еще, по-видимому, носят все следы восточного зодчества, в то время, как более поздние дюрбе во дворце, уже совершенно другого стиля»²⁶.

²⁴ БИКАМЗ. Архив отдела охраны памятников. Фонд Е. В. Веймарна. Папка № 42. Д. 15/42. Л. 40 об.–41.

²⁵ Автор имеет в виду памятник федерального значения гробницу «Эски Дюрбе», расположенный на улице Зои Космодемьянской, д. 12А.

²⁶ БИКАМЗ. Архив отдела охраны памятников. Фонд Е. В. Веймарна. Папка № 42. Д. 15/42. Л. 42 об.

В фондах Отдела письменных источников ГИМ (Москва) выявлен «План окрестностей Бахчисарая»²⁷, составленный в 1924 г., вероятно, накануне или во время археологических работ. На чертеже, кроме могильника Кырк-Азизлер, обозначен Азиз, где арабскими цифрами отмечены сохранившиеся дюрбе. В Архиве отдела охраны памятников БИКАМЗ хранятся планы, выполненные В. Н. Чепелевым в 1979 г. Документы подготовлены в разном масштабе: 1) План окрестностей Бахчисарая с указанием расположения Кырк-Азизлера, Азиза и Эски-Юрта (условными обозначениями и арабскими цифрами отмечено расположение дюрбе на территории Азиза)²⁸, 2) План кладбища Кырк-Азизлер (красным карандашом отмечены различные комплексы памятников с указанием арабскими цифрами их количества, условными обозначениями указано расположение склепов)²⁹, 3) План юго-восточной части Кырк-Азизлер, наиболее насыщенной памятниками³⁰. Чертежи В. Н. Чепелева зафиксировали состояние могильника в конце 70-х гг. XX в., сравнительный анализ их с более ранними документами позволяет проследить изменения, произошедшие с территорией поселения на протяжении более чем полувека.

В августе 1926 г. по заданию Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ) из Москвы в Крым был направлен архитектор, член правления РОПИК Б. Н. Засыпкин. В его задачу входило ознакомление с архитектурными памятниками крымских городов, анализ их состояния и выработка предложений по их защите и изучению [45, с. 13]. 9–10 августа 1926 г. Б. Н. Засыпкин совместно с У. А. Боданинским провели осмотр памятников древности Бахчисарая. Результаты отражены в отдельном акте, отложившемся в фондах Центрального государственного архива города Москвы³¹. Участники комиссии не оставили без внимания памятники Азиза, был озвучен ряд предложений: «Большой восьмигранник» – произвести облицовку купола камнем с последующей промазкой швов и флюатированием, выполнить укрепление сохранившегося пилона портала путем промазки швов и добавления одного ряда, очистить внутреннее пространство. По дюрбе Мухаммед-бея («Малый восьмигранник») – осуществить снятие поздней штукатурки купола и восстановить его облицовку камнем, «произвести очистку покрытий от зарослей, исправление и дополнение карнизов и выстилку покрытий плитами. Произвести открытие заделанных окон со вставкой сетчатых решеток. Произвести укрепление мраморных наличников путем промазки швов. Вставить в цоколь недостающие камни. По дюрбе № 3 [дюрбе Ахмед-бея («Кубовидное») – Д.Л.] произвести капитальный ремонт черепичной крыши и очистку кругом от позднейших наслоений земли. По дюрбе № 4 [дюрбе Мухаммед-Шах-бея – Д.Л.] произвести капитальный

²⁷ ГИМ ОПИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 26. Л. 51.

²⁸ БИКАМЗ. Архив отдела охраны памятников. Фонд Е. В. Веймарна. Папка № 42. Д. 15/42. Л. 35.

²⁹ БИКАМЗ. Архив отдела охраны памятников. Фонд Е. В. Веймарна. Папка № 42. Д. 15/42. Л. 22.

³⁰ БИКАМЗ. Архив отдела охраны памятников. Фонд Е. В. Веймарна. Папка № 42. Д. 15/42. Л. 37.

³¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 512. Л. 31–32.

ремонт каменной части купола. Открыть заделанные окна и вставить решетки. Произвести мелкие исправления каменных деталей»³².

По окончании экспедиции в ЦГРМ был отправлен отчет Б. Н. Засыпкина о проделанной работе³³. В нем архитектор констатировал бедственное и аварийное состояние ряда памятников полуострова, предметы старины расхищались местным населением. Всего было обследовано 69 памятников, сделано 289 фотографий. Были составлены технические акты и описания, произведено 53 обмера (из них семь – древности Азиза: по одному чертежу – дюрбе Малый и Большой восьмигранники, Ахмед-бея, четыре – Мухаммед-Шах-бея: план, два фасада, архитектурный фрагмент)³⁴. Обобщенный материал проделанной работы в Крыму составил более 51 страницы печатного текста. Б. Н. Засыпкин вел его обработку в двух направлениях: «по линии научно-исследовательской выяснялся характер и значение памятников, разрабатывались практические мероприятия по их консервации, и по линии составления общего для Крыма плана ремонтных работ»³⁵. Сотрудниками ЦГРМ планировалась подготовка более десятка докладов по наиболее острым вопросам охраны памятников в Крыму.

В фондах Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева выявлен альбом Б. Н. Засыпкина³⁶, в который вошли чертежи и рисунки, выполненные архитектором во время его командировки в Крым в 1926 г. Среди них обмерные кроки мавзолеев, расположенных на территории Азиза («Малый восьмигранник»³⁷ и «Большой восьмигранник»³⁸). В фондах музея также хранятся разрозненные листы с чертежами Б. Н. Засыпкина, в т. ч. планы мавзолеев Эски-Юрта (1926 г.)³⁹. В фондах отложились и более ранние планы памятников (по одному чертежу дюрбе Мухаммед-Шах-бея⁴⁰, Ахмед-бея⁴¹, Большого⁴² и Малого⁴³ восьмигранников). Их точное авторство не установлено, вероятно, выполнены одним из участников археологической экспедиции 1924 г. по изучению древностей могильника Кырк-Азизлер (А. С. Башкиров, У. А. Боданинский, Н. Л. Эрнст?). Данную группу источников дополняют документы 1924 г., выявленные в ОПИ ГИМ: план дюрбе Мухаммед-Шах-бея (авторство не установлено)⁴⁴, рисунок мимбара Ахмед-бея⁴⁵, рисунки отдельных надгробных памятников с указанием размеров (5 шт.)⁴⁶.

³² ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 512. Л. 31–32.

³³ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 509. Л. 18.

³⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 509. Л. 24.

³⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 509. Л. 24.

³⁶ ГНИМА. Инв. № Арх. 1235.

³⁷ ГНИМА. Инв. № Арх. 1235/4.

³⁸ ГНИМА. Инв. №№ Арх. 1235/5, Арх. 1235/8, Арх. 1235/9.

³⁹ ГНИМА. Инв. №№ РВ 3801, Арх. 1767.

⁴⁰ ГНИМА. Инв. № Арх. 1689.

⁴¹ ГНИМА. Инв. № Арх. 1690.

⁴² ГНИМА. Инв. № Арх. 1692-1.

⁴³ ГНИМА. Инв. № Арх. 1692-2.

⁴⁴ ГИМ ОПИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 26. Л. 45.

⁴⁵ ГИМ ОПИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 26. Л. 52.

⁴⁶ ГИМ ОПИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 26. Л. 43, 45–47, 49.

Архитектурный анализ четырех сохранившихся дюрбе на Азизе был представлен Б. Н. Засыпкиным в 1927 г. На страницах журнала «Крым» опубликованы чертежи усыпальниц, подчеркнута влияние сельджукской архитектуры, памятники датированы XIV–XVI вв. [25]. У. А. Боданинский, рассматривая общую архитектуру мавзолеев Крыма, предположил наличие тесных взаимосвязей между Чуфут-Кале (Кырк-Ером) и Эски-Юртом, по сути, объединив их в единое поселение, превратив горную крепость в его цитадель. По мнению автора, Эски-Юрт имел название «Кырк», а «его верхняя крепость – Кырк-Ер» [8, с. 197]. Детальные чертежи усыпальниц, расположенных на территории поселения, включившие данные обмеров, а также ряд предложений по консервации памятников были выполнены П. И. Голландским. В настоящий момент документы являются частью фондов Научного архива Института археологии Крыма РАН (Симферополь), впервые опубликованы В. П. Кирилко [33, с. 443–450].

Очередной попыткой крымских краеведов привлечь внимание властей и общественности к проблемам изучения, сохранения и охраны памятников стала Керченская археологическая конференция, проходившая с 5 по 10 сентября 1926 г., созванная в честь столетнего юбилея Керченского археологического музея [16; 27; 36; 41; 42]. Конференция стала первым археологическим съездом с момента установления советской власти. На нем присутствовало 135 делегатов от 73 учреждений и организаций из семи республик СССР.

Работа конференции была устроена по четырем секциям: доисторической, ирано-эллинской, средневековой и тюрко-татарской археологии. В плане изучения древностей Эски-Юрта особый интерес вызывает работа последней. Ее председателем являлся И. Н. Бороздин, заместителем – У. А. Боданинский, функции секретаря выполнял О.-Н. А. Акчокраклы [11, с. 1]. На второй день работы конференции, 6 сентября, с докладом «Некоторые малоазийские художественные традиции в искусстве крымских татар по изысканиям в Крыму 1924, 1925 и 1926 годов», значительное внимание в котором было уделено исследованию Эски-Юрта в 1924 г., выступил А. С. Башкиров [4]. Б. Н. Засыпкин представил делегатам археологического форума доклад «Состояние татарских памятников в Крыму» [26], где в очередной раз заострил внимание на угрожающем положении древностей на территории полуострова и на необходимости принятия срочных мер для их охраны и реставрации.

Итоги обсуждения проблемы охраны памятников проявились в ряде резолюций конференции. Ее участники признали необходимым начать «скорейшую разработку единого производственного плана в области крымской археологии, <...> продолжить научно-техническое обследование, фиксацию и поддержание памятников с отпуском госкредитов, издание неопубликованного материала раскопок, <...> приступить к составлению археологической карты Крыма» [12, с. 7]. Участники секции тюрко-татарской археологии признали необходимым продолжить археологические работы в Эски-Юрте и Старом Крыму, опубликовать результаты экспедиций на русском и татарском языках. Принимая во внимание доклад Б. Н. Засыпкина,

секция постановила «обратиться через Пленум Конференции в Главнауку и КрымЦИК с ходатайством о принятии срочных мер охраны и мер по приостановлению катастрофического разрушения памятников крымскотатарской архитектуры» [12, с. 10]. Участниками Керченского археологического съезда была сделана попытка привлечь внимание ученых, научных организаций, а также общественности к проблемам крымской археологии. Благодаря докладам А. С. Башкирова и Б. Н. Засыпкина удалось обратить внимание на катастрофическое состояние мусульманских древностей в Крыму, подчеркнуть их важность для изучения средневековой истории полуострова, отметить практически полную неизученность поселения Эски-Юрт, сыгравшего значительную роль в формировании столицы Крымского ханства.

20-е гг. XX в. являются значимым этапом в исследовании поселения Эски-Юрт. Были предприняты первые попытки сохранения и охраны памятников, силами крымских и столичных ученых производилась фотофиксация, выполнялись обмеры. По заказу КрымОХРИС осуществлена зарисовка памятников К. Ф. Богаевским. В октябре 1924 г. произведены первые археологические работы. Несмотря на то, что полные результаты изысканий до настоящего момента не введены в научный оборот, руководителями экспедиции представлены лишь краткие предварительные отчеты, можно утверждать, что десятидневные работы дали значительный материал для дальнейшей исследовательской деятельности по истории поселения.

А. Л. Якобсон связал поселение Эски-Юрт с «первым очагом татарской оседлости в Крыму» [62, с. 134; 63, с. 129], существовавшее, по его мнению, во второй половине XIV – XV в. до возникновения Бахчисарая. Автор подчеркнул, что «насыщенный культурный слой в восточной половине урочища позволяет говорить об интенсивной жизни; следы каменных фундаментов указывают на основательность отдельных построек» [62, с. 135; 63, с. 129]. А. Л. Якобсон отметил наличие разнообразных по форме надгробных памятников в западной части урочища: «цилиндрические (увенчанные чалмой), в виде стелы, гробовидные на монолитной плите, гробовидные с двускатным верхом, с выступами на концах (“рогами”) или без них; нередко этим выступам на надгробиях придавали архитектурные формы в виде модели мавзолея-дюрбе, а горизонтальная часть надгробия обрабатывалась в виде удлиненного здания мечети. Многие из надгробий богато украшены резьбой в виде жгутиков с петлями, розетками, сложными плетенками, сплетенными пальметками и пр.» [62, с. 134; 63, с. 129]. Автор заострил внимание на архитектуре дюрбе Мухаммед-бея – «одного из наиболее древних памятников раннетатарской архитектуры. Это приземистый куб со срезанными углами <...>, дающими переход к узкому восьмигранному верху, перекрытому куполом. С южной стороны к зданию примыкает небольшой портал в виде пилонов с пиштаком <...>. Под полом – глубокая сводчатая усыпальница с замурованным входом. Облицовка из гладко тесаного камня придает мавзолею черты монументальности» [62, с. 134; 63, с. 129]. На основании архитектурного анализа дюрбе А. Л. Якобсон пришел к выводу о «полной зависимости раннетатарской архитектуры от сельджукского искусства, формы которого к тому

же крайне упрощались. В этом отношении дюрбе Эски-Юрта очень характерно. Архитектура татар-кочевников в XIV и XV вв. лишь зарождалась, как зарождалось в это время и их государство в Крыму» [62, с. 134; 63, с. 129].

Исследование эпиграфических памятников Эски-Юрта было продолжено лишь по прошествии более 60 лет с момента первых археологических изысканий. В 1989 г. А. А. Ивановым осуществлена идентификация и классификация надгробных памятников, выполнено повторное прочтение эпитафий, произведен их научный анализ. Из внесенных в 1924 г. в инвентарную книгу 25 могильных камней (№№ 2449–2473) в бахчисарайском музее было выявлено 23 шт. (не обнаружены надгробия, изображенные на рисунках № 4 и 8а в публикации А. С. Башкирова, У. А. Боданинского [6, с. 298, 307]). Большинство (20 из 23) представляли собой вырубленные из монолитного известняка сундукообразные саркофаги на платформе с двускатным верхом и т. н. «рогатыми» выступами, надписей не имели лишь 3 памятника из 23, 12 из них датированы. Наиболее ранний имел две надписи: «Это гробница покойной, прощенной, счастливой мученицы за веру Шах-хатун, дочери Махмуда ал-Кирими, милость Аллаха всевышнего [да будет над нею]...» и «Сказал Пророк, мир над ним: “Верующие не умирают, но переходят из мира тленного в мир вечный”». В конце стоит дата: месяц джумази-уль-ахыр 716 – т.е. 1316 г. [29, с. 26]. Надгробие выполнено из мрамора, установлено на известняковой плите, впервые перевод опубликован во втором томе ЗООИД. А. А. Иванов отметил, что «нет твердой уверенности в происхождении этого камня с городища Эски-Юрта» [29, с. 27]. Наиболее поздний памятник датирован 1419 г.

На основе полученного материала был сделан ряд выводов и предположений:

1. Жизнь на городище Эски-Юрта шла достаточно активно с 70-х гг. XIV в. до 20-х гг. XV в.

2. На десяти камнях удалось установить имена покойных, лишь пять из них сопровождалось нисбами: три – «Кырыми», в одном случае – «ас-Семаи», одна не прочитана. Данная приставка к имени погребенного, зачастую указывающая его географическое происхождение, могла бы помочь в определении названия поселения в XIV–XV вв., но полученный малоинформативный материал, по мнению А. А. Иванова, не позволил этого сделать: «Можно полагать, что это название [Эски-Юрт – Д.Л.] более позднее и старым это городище стало считаться по отношению к Бахчисараю, возникшему в начале XVI в., или по отношению к крепости Кырк-Ор, где была ставка Крымских ханов в XV в. Вряд ли это место тоже называлось “Крым” (Кирим) наряду с Солхатом-Крымом (позднее – Эски-Крым), где было найдено 10 могильных камней с нисбом “ал-Кирими”» [29, с. 30]. Е. В. Бахревский придерживается диаметрально противоположной точки зрения: «На наш взгляд, при переходе политического центра страны в юго-западную часть полуострова туда же должно было перейти и название столицы. Таким образом, Бахчисарай с предместьями должен был носить и название Крыма, Нового Крыма. <...> Эски-Юрт и Бахчисарай при перенесении сюда политического центра должны были именоваться

“городом Кырымом”, и надгробия с кладбища в Эски-Юрте носят нисбу “Кырыми” именно по этой причине» [2, с. 189–190].

3. Эски-Юрт являлся значительным поселением в XIV–XV вв., «ведь кроме мавзольных памятников здесь сохранились четыре мавзолея и прекрасный каменный мимбар, что говорит о существовании мечети в свое время. <...> План кладбища Кырк-Азизлер дает возможность подсчитать, что это кладбище занимало около 16 га. <...> Употребление тюркских имен покойных и числительных в датах позволяет говорить о нарастании (преобладании) тюркского населения в Эски-Юрте» [29, с. 30].

4. В Эски-Юрте во второй половине XIV – первой четверти XV в. существовала хорошо развитая школа обработки камня, о чем «свидетельствуют прекрасно выполненные могильные камни и мавзолеи. Художественные связи этой школы были направлены на юг – в Анатолию, хотя здесь в надписях на могильных памятниках мы не находим выходцев из этого региона» [29, с. 31].

Пятая нисба из Эски-Юрта была переведена в 2014 г. Е. Ю. Гончаровым и И. В. Зайцевым. Среди обнаруженных на территории кладбища Кырк-Азизлер памятников было сундукообразное надгробие с двускатной высокой стрельчатой вершиной, которое по первоначальной описи материалов имело седьмой порядковый номер. На обеих его торцевых сторонах имелись надписи. А. С. Башкиров и У. А. Боданинский ограничились в своей статье воспроизведением восточной торцевой стороны: «Надпись надгробия № 7 указывает на то, что под ней лежат кости ученого представителя мусульманского философско-религиозного ордена мевлевийцев; читается она так: на западной торцевой стороне памятника – “сей покойный прощенный мевлиана Ахмед бин-Махмуд эль-Балигый бин-Хусейн” и на восточной стороне – “года 793” = 1390 г. н.э. “Да помилует, его бог”» [6, с. 307]. А. А. Иванов выполнил более точный перевод эпитафии: «Покойный господин наш Ахмад ибн Махмуд ал...» и «год 793, да помилует его Аллах». Ученый отметил, что «начало и конец надписи с именем покойного пока не понятны. В конце явно должна стоять нисба, но А. С. Башкиров и У. А. Боданинский предлагали чтением этого места как “...ал-Балигый ибн Хусейн”, но в надписи явно нет слов “ибн Хусейн”, а остается непонятная нисба» [29, с. 27]. Е. Ю. Гончарову и И. В. Зайцеву удалось перевести нисбу и выполнить полный перевод всей эпитафии: «[Это могила] покойного мевляны Ахмада ибн Махмуда Барчинлыкского⁴⁷» и «В год семьсот девяносто третий. Да помилует его Господь!» [21, с. 177].

Подкрепляя свои рассуждения нумизматическим материалом, авторы пришли к выводу о существовании обширных связей между регионами Золотой Орды в пер-

⁴⁷ Барчинлык (Барчин, Барчинлыг-кент, Барченд) – один из крупнейших городов на территории сырдарьинских владений Джучидов. В эпоху монгольского завоевания упоминается среди городов, взятых армией Чингизхана. После административных и финансово-экономических реформ, проведенных в Великой Монгольской империи в 1251 г., здесь чеканились золотые и серебряные монеты, город имел статус центра провинции. В результате соглашений, достигнутых на Курултае 1267 г., отошел в Улус Джучидов, на его серебряных монетах появилась тамга хана Менгу-Тимура, потомка Бату. Археологическими остатками является городище Кыз-Тобе, находящееся западнее г. Кзыл-Орда в бассейне р. Жана-дарья.

вой половине XIV в. Не отрицая возможность переезда мавляны Ахмада б. Махмуда в Крым в иные годы, отмечено начало 1380-х гг., «как период большей вероятности такого путешествия. В 1380 г. хан Токтамыш ушёл с армией из Ак-Орды и Хорезма на завоевание западных областей Улуса Джучидов. В войсковом обозе, скорее всего, ехали не только лица военного сословия, но и всевозможные сопровождающие, включая духовенство. Это было, возможно, самое крупное перемещение жителей из среднеазиатских вилайетов Золотой Орды в ее западные районы, достигнувшее, в том числе и Крыма» [21, с. 179].

Первые результаты исследования керамического материала поселения Эски-Юрт получены лишь в конце XX в. и отражены в совместной публикации крымских археологов [7]. В 1990 г. на северо-восточной окраине современного г. Бахчисарай на территории винодельческого завода в заполнении средневековой ямы, частично разрушенной строительной траншеей, выявлены два фрагмента поливной посуды. Первый отнесен исследователями к придонной части открытого сосуда, на который нанесен геометрический орнамент в виде косой сетки, в заполнении которой изображены спиралевидные завитки. Второй фрагмент – донная часть красноглиняной миски на кольцевом поддоне. Внутренняя сторона сосуда была покрыта тонким слоем прозрачной зеленой поливы. Под ней по белому ангобу прочерчен стилизованный растительный орнамент. На дне имеется след от ножки подставки. Оба фрагмента были отнесены к XIV – началу XV в. [7, с. 185].

В 1991 г. в рамках программы по реставрации памятников мусульманской архитектуры региона сотрудники Крымской комплексной архитектурно-реставрационной мастерской института «Укрпроектреставрация»⁴⁸ совместно с Научно-производственным предприятием «Къысмет» выполнили обмеры ряда мавзолеев Салачика и Эски-Юрта. На двух из них – Мухаммед-Шах-бея и Хаджи-Гирея – силами Горно-Крымской археологической экспедиции Института археологии Академии наук Украины под руководством В. Л. Мыца проведены археологические исследования [33, с. 451]. Работы на первом из них производились на двух участках: внутри строения и перед южным фасадом.

К моменту раскопок дюрбе погребения были практически полностью утрачены. Выявлены лишь отдельные фрагменты нескольких костяков. На дне усыпальницы в южной части помещения обнаружены детали надгробного памятника (по классификации А. Е. Гайворонского – тип № 2 [14, с. 18]), ряд архитектурных фрагментов из известняка. Исследования позволили получить дополнительные сведения об архитектонике здания. В результате археологических работ за пределами усыпальницы на дневной поверхности строительного горизонта обнаружены две бронзовые монеты, одна из которых датирована М. Б. Северовой 1778 г. (второй год правления Шагин Герая). На основании проведенных исследований проведена реконструкция портала сооружения, возведение мавзолея отнесено к последней четверти XVIII в. [33, с. 463].

⁴⁸ Ныне – Государственное унитарное предприятие Республики Крым «Комплексная архитектурно-реставрационная мастерская Крымпроектреставрация» (Симферополь).

В 2005 г. сотрудниками Бахчисарайского заповедника проведены разведывательные археологические изыскания на западной окраине Бахчисарая в районе пищевого комбината по ул. Подгородней. Исследуемый участок в 30–50-х гг. XX в. был занят фруктовым садом, подвергался интенсивной распашке, в 70-х гг. стал частью промышленной окраины города, что привело к серьезному повреждению культурного слоя, на значительной площади – к его полному уничтожению. В процессе работ было зачищено 12 траншей, общей площадью 135 кв. м, разбиты четыре квадрата [31, с. 182]. Обнаружены остатки поселения золотоордынского времени, выявлены части разрушенных тандыров, четыре хозяйственные ямы, заполненные пластами обмазочной глины, почвой, бутовым камнем. В засыпи найдены обломки бытовой посуды и кости домашних животных. В составе общего керамического комплекса преобладали фрагменты гончарной посуды золотоордынского времени. Она представлена частями горшков и кувшинов коричневого обжига, красноглиняных поливных кувшинов, поливных монокромных чаш с подглазурной росписью белым ангобом, полихромных и монокромных чаш, украшенных геометрическим или растительным орнаментом. На исследованном участке обнаружено 36 медных золотоордынских монет, датированных XIV – началом XV в. [31, с. 183]. Руководитель археологических исследований С. В. Карлов с уверенностью констатировал: «Открытые раскопками части тандыров и хозяйственные ямы свидетельствуют о том, что в средневековье на этом участке Эски-Юрта находились жилые дома и хозяйственные комплексы. Полученный археологический материал дает возможность предварительно датировать исследованную часть поселения хронологическим интервалом от начала XIV до начала XV в., что не противоречит данным эпиграфики» [31, с. 184]. Детальный отчет о проведенных исследованиях представлен руководителем экспедиции в 2010 г. на международной научно-практической конференции «Сохранение культурного и исторического наследия Крыма» (г. Старый Крым) [32].

Итогам изучения отдельного артефакта, обнаруженного в процессе археологических исследований 2005 г., посвящен доклад О. М. Стойковой, представленный на третьих Бахчисарайских научных чтениях памяти Е. В. Веймарна в 2015 г. [55]. Экспедицией С. В. Карлова была обнаружена поливная миска со стилизованным изображением птицы, датированная XIV в., собранная из нескольких фрагментов. Декорирована по внутренней части дна зооморфным изображением в виде птицы с расправленными крыльями. По четко прорисованному контуру автором сделано предположение, что птица относится к совообразному отряду хищных. На поверхности миски изображение получено путем гравировки по ангобу. После нанесения рисунка сосуд был покрыт прозрачной светло-зеленой поливой. По мнению О. М. Стойковой, вполне вероятным является производство миски в одном из гончарных центров Крыма, к примеру – в Солхате [55, с. 25–26].

Оригинальную версию локализации поселения Эски-Юрт предложил М. М. Чо-реф, предположивший его возникновение и становление на землях разоренного Кырк-Ер: «Золотоордынское городище возникло в западной части долины и посте-

ленно заняло ее всю. <...> Уже в начале XIV в. это было довольно большое поселение, жители которого вели значительную торговлю. <...> Возможно, оно являлось административным центром или было резиденцией татарского феодала, вероятно, наместника правителя Золотой Орды. <...> Вероятно, в результате бурных событий конца XIV – начала XV в. Кырк-Ер был razoren. Оставшиеся в живых жители покинули западную часть долины и переселились на ее восточную сторону, ближе к горам. Эти районы ранее были заселены, но не являлись центром городища. Теперь же на восточной окраине поселения появилась новая резиденция, а укрепление на плато стало убежищем в случае опасности. Так как все эти районы входили в состав Кырк-Ера, то старое название сохранилось и за ними. В это время центр поселения практически обезлюдел. <...> На территории прежнего укрепления, у входа в долину, там, где некогда была ставка, возникло селение Эски-Юрт, давшее название западным районам некогда существовавшего городища» [61, с. 150].

М. М. Чорев также заключил, что «Кырк-Ер может быть локализован в районе современного железнодорожного вокзала Бахчисарая. Дело в том, что его укрепление могло находиться только на возвышенности, закрывающей подходы в долину; близ его предполагаемого местонахождения были найдены три клада, а неподалеку находятся остатки золотоордынских некрополей. А наличие на месте т.н. Эски-Юрта, по словам путешественников, христианских культовых центров, позволяет нам предполагать, что какое-то поселение существовало на его территории до XIII в. и было захвачено монголами» [61, с. 150].

Крымские исследователи А. Г. Герцен и Ю. М. Могаричев однозначно связывают появление «первого татарского поселения в Юго-Западном Крыму – Эски-Юрта» с временем захвата татарами Кырк-Ера: «Скорее всего, появление Эски-Юрта и подчинение Кырк-Ера – звенья одной цепи – проникновения золотоордынцев в юго-западный Крым, своего рода нейтральную территорию между Золотой Ордой и генуэзскими владениями» [19, с. 57], что произошло, по мнению авторов, не ранее второй половины XIV в. По мнению И. В. Зайцева, впервые город был проверен на прочность ордынскими войсками в 1238 г., когда он пал под натиском войска Шибана, внука Чингизхана, младшего брата Батые, после чего, скорее всего, представлял собой полуавтономное аланское владение во главе с ханским наместником, обложенное налогом на манер русских княжеств, который поступал лично ханам [24, с. 499]. А. Г. Герцен связывает окончательный захват Кырк-Ера со временем правления Джанибека в период между 1342 и 1363 гг. [20, с. 140].

В 2006 г. опубликован каталог памятников Ханского кладбища Бахчисарайского дворца [14]. В него были включены надгробия, перевезенные сюда экспедицией У. А. Боданинского осенью 1924 г. с территории практически уничтоженного ныне кладбища Кырк-Азизлер (кроме хранившихся на тот момент в лапидарии музея). Приведена датировка памятников, имена погребенных (если эти данные было возможно установить), указано их схематическое расположение на общей карте Ханского кладбища, каждому объекту присвоен отдельный номер [14, с. 34–40].

Ряд оригинальных предположений о характере поселения Эски-Юрт выдвинул А. Е. Гайворонский, в большинстве своем не подкрепленные научными фактами, но имеющие убедительную логическую основу. Отмечен ряд общих черт в развитии Солхата и Эски-Юрта, важнейших ордынских центров в восточном и западном Крыму соответственно: «Два города не просто имели черты сходства в своей топографии, но и находились во взаимодействии. Это факт, доказанный материалами эски-юртской эпиграфики: в Эски-Юрте жили и умирали люди из Кырыма, а также их потомки. <...> Эски-Юрт по своему расположению имел много общего с Кырымом и даже был отчасти населен выходцами из этого города» [13, с. 90].

А. Е. Гайворонским были изложены сомнения о возможности расположения ставки Хаджи Герая на современной территории крепости Чуфут-Кале: «Это безводное и труднодоступное место, не годящееся для многолюдной ханской резиденции – а тем более в период, когда архаичные ордынские традиции кочевья еще играли определенную роль как в жизни первых лиц государственной структуры, так отчасти и самого ханского двора» [13, с. 91]. Наиболее вероятным направлением поиска резиденции указан Эски-Юрт: «Малый “двойник” Кырыма прекрасно отвечал всем требованиям для устройства новой столицы – даже, пожалуй, лучше, чем крепость Кырк-Ера и ущелье Салачика. <...> Итак, Кырк-Ер являлся сокровищницей и убежищем на случай опасности, в то время как сама ханская ставка находилась в низине, в местности, подобной Солхату. <...> Постоянное пребывание ставки на скалах Кырк-Ера сопряжено с затруднениями, которые лишены смысла в мирное время» [13, с. 91]. Справедливо отмечено практически полное отсутствие шансов обнаружить место расположения ханского дворца: «Если четко выявляемых остатков дворца не найдено даже в Кырыме, то в Эски-Юрте такая вероятность еще меньше уже в силу меньшей масштабности самого города. Если же ханская ставка имела вид известного в описании ордынских городов “города шатров”, то шансы такой находки становятся и вовсе ничтожными» [13, с. 92].

На основании изложенного имеются основания сделать ряд выводов. Бесспорно, Эски-Юрт имел характер крупного, возможно, городского поселения. На его размеры указывает кладбище Кырк-Азизлер, располагавшееся на площади более 15 га. Основу населения составляла мусульманская община, о чем говорит абсолютное преобладание погребений, совершенных по мусульманскому обряду. На значимость ордынского центра указывает статус погребенных. Исходя из немногочисленных эпиграфических данных, можно говорить о том, что здесь проживали представители знати (на надгробиях упоминаются титулы «султаны», «бек») и духовенства (мевляна Ахмед, имам мевляна Анис эд-Дин эс-Семаи). Дополнительным доводом в пользу данного тезиса является обнаружение двух монетных кладов в районе современного железнодорожного вокзала Бахчисарая в 1890 и 1891 гг. в общей сложности из 369 серебряных монет, предварительно датированных XIII–XIV вв. Столь крупные монетные находки могут служить весомым аргументом, подтверждающим на-

личие близости крупного поселения. Ввиду неустановленной дальнейшей судьбы кладов и вероятной их утраты, остается лишь сожалеть об отсутствии возможностей детального всестороннего анализа нумизматических находок, их подробной датировки и определения.

Не ясно, был ли «предшественник» у Эски-Юрта. Выявление в дальнейшем следов раннесредневековых поселений в этой местности не исключено. Данный тезис особо актуален ввиду сообщений М. Броневского и священника Иакова о руинах христианских построек в этом районе. Об этом свидетельствует и мраморный архитектурный фрагмент с изображением креста, явно вторичного использования, обнаруженный в начале 20-х гг. экспедицией У. А. Боданинского.

Наиболее ранняя дата, зафиксированная на надгробных камнях – 1316 г., наиболее поздняя – 1419 г. Указанный хронологический промежуток, вероятно, является периодом расцвета и наиболее интенсивного развития поселения. Существенную роль в его становлении сыграло расположение на тракте из Юго-Западного Крыма в центральный район полуострова, оттуда – в его северную и восточную части. Упадок Эски-Юрта связан с основанием Бахчисарая, превратившегося в административный, экономический и военный центр Крымского ханства. Вероятно, именно после этого поселение стало «Эски-Юртом», т. е. «старой ставкой» по отношению к «новой» – Бахчисарая. Первоначальный топоним до настоящего момента не установлен.

Отечественными нумизматами отмечено существование монет второй половины XIV в., отчеканенных в т. н. «Новом Крыму» (Кырым-ал-Джадид). До настоящего момента локализовать данный монетный двор не удалось. Не исключено, что подобная монетная чеканка велась на территории Эски-Юрта. Учитывая масштабы и количество проживающего здесь населения, вероятно, именно это поселение было наиболее крупным после столичного Солхата на территории ордынского Крыма и вполне могло претендовать на звание «Нового Крыма». Кроме того, поселение было действительно «более новым» по сравнению с Солхатом: на территории Эски-Юрта наиболее ранний памятник датирован 1316 г., в Солхате уже к середине 60-х гг. XIII в. достоверно подтверждено строительство мечети по распоряжению Бей-Хаджи Умара эль-Бухари. Обращает на себя внимание наличие значительного количества нисб «Кырыми» (три из пяти выявленных). Не ясно, данный факт указывает на наличие тесных связей с Солхатом, либо указывает на местное происхождение погребенных и, соответственно, – топоним. Две оставшиеся нисбы подтверждают имеющиеся обширные связи поселения с иными регионами золотоордынского государства.

Не установлено отношение Эски-Юрта к Кырк-Еру / Чуфут-Кале. Имеются лишь слабо аргументированные догадки и предположения. Согласно одному из них, оба поселения составляли единый конгломерат, где горная крепость являлась укрепленной цитаделью на случай военной угрозы, а также выполняла функцию хорошо защищенного места хранения казны. Из данной гипотезы возможен вывод о существовании единого топонима для всего обширного поселения. У. А. Бода-

нинский, являясь автором данного предположения, склонялся к варианту «Кырк». А. Г. Герцен и Ю. М. Могаричев связывают появление Эски-Юрта с захватом Кырк-Ера, считая это «звеньями одной цепи».

Эски-Юрт вплоть до начала XX в. сохранял значение крупного культового религиозного центра. Этому способствовало расположение на территории Азиза захоронения Малика Аштера. При этом имеется вероятность того, что последнее таковым не было в прямом смысле слова, а являлось макамом – местом явления святого, где с ним можно вступить в духовное общение. Согласно Дж. С. Тримингему, «душа святого задерживается у его гробницы и мест (макам), связанных с его земной жизнью, или там, где он после смерти являлся народу. В таких местах можно получить его заступничество» [57, с. 33]. В настоящее время известны макамы Малика Аштера на территории Турецкой Республики – в провинциях Кахраманмараш и Диярбакыр [1, с. 141]. Могло ли быть реальностью присутствие сподвижников Пророка (сахабов) на территории полуострова в середине VII в.? Учитывая подтвержденный факт участия в осаде Константинополя арабами в 668/669 г. сподвижника Мухаммеда Абу Айюба Ансари, погибшего в одном из сражений, Н. Абдульваап считает, что «некоторые из сахабов, как во время, так и после осады Константинополя, во исполнение призыва Пророка как можно далее пронести свет ислама, вполне могли, переплыв Чёрное море, ступить на землю Крымского полуострова» [1, с. 141]. Наличие погребения сахаба привело к постепенному превращению территории Азиза в священный некрополь, предназначенный, как правило, для захоронения представителей местной знати. Не исключено наличие на территории могильника погребений представителей чингизидов. Здесь же располагалась мечеть и текие общины суфиев. Символическим фактом для самосознания мусульман Крымского ханства являлось основание Бахчисарая между двумя захоронениями сподвижников Пророка – на востоке от города, в ущелье Марьям-дере у подножия Чуфут-Кале находится азиз Гази-Мансура.

Учитывая практически полную застройку территории средневекового поселения, значительное (на отдельных участках – полное) повреждение культурного слоя, что исключает проведение масштабных археологических исследований, на современном этапе изучения городища важнейшее значение приобрели результаты работ середины 20-х гг. XX в. Экспедицией под руководством И. Н. Бороздина и А. С. Башкирова был получен основной объем информации о поселении, имеющийся к настоящему моменту у исследователей. Неотъемлемым источником стали доставленные в Бахчисарайский музей надгробные камни с территории могильника Кырк-Азизлер, что уберегло их от неминуемой утраты для научного сообщества. Тогда же проводились обмеры сохранившихся объектов, производились эстампажи, осуществлялась графическая зарисовка и фотофиксация.

Стоит лишь надеяться, что представленные выше рассуждения обретут реальную основу, появятся неопровержимые факты в пользу того или иного тезиса. Наиболее эффективным инструментом поиска подобных доказательств могут стать лишь планомерные археологические исследования на городище средневекового поселения Эски-Юрт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулвапов Н. Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. № 79. С. 140–149.
2. Бахревский Е.В. Кладбище в Эски-Юрте: по материалам «Книги путешествия» Эвлии Челеби // МАИЭТ. 1996. Вып. V. С. 185–191.
3. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 480–528.
4. Башкиров А.С. Некоторые малоазийские художественные традиции в искусстве крымских татар по изысканиям в Крыму 1924, 1925 и 1926 годов // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. Керчь, 1926. № 2. 6 сентября. С. 3.
5. [Башкиров А.С., Боданинский У.А.] Изучение материальной культуры крымских татар // Красный Крым. Симферополь, 1924. № 155(1174). 4 ноября. С. 2. Изд. под псевд.: Б. Б.
6. Башкиров А.[С.], Боданинский У.[А.] Памятники Крымско-Татарской старины. Эски-Юрт // Новый Восток. 1925. № 8–9. С. 295–311.
7. Белый А.В., Волошинов А.А., Карлов С.В. Поливная керамика золотоордынского времени из Эски-Юрта // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Стилос, 2005. Т. 1. С. 183–190.
8. Боданинский У.[А.]. Татарские «Дурбе»-мавзолей в Крыму: из истории искусства крымских татар // ИТОИАЭ. 1927. № 1(58). С. 195–201.
9. Бочаров С.Г., Ситдигов А.Г. Экспедиция по изучению татарской культуры в Крыму // Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3-х т. / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдигов. Казань: Астер Плюс, 2016. Т. 1. С. 22–54.
10. Броневский Мартин. Описание Крыма // Историческое наследие Крыма. 2005. № 10. С. 156–200.
11. Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. Керчь, 1926. № 1. 5 сентября. 6 с.
12. Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. Керчь, 1926. № 3. 7 сентября. 11 с.
13. Гайворонский О. Мысли об Эски-Юрте // Восточная нумизматика на Украине. Ч. 2: Монеты Джучидов XIII – XV веков и сопредельных государств / Ред. К. К. Хромов. Киев: Купола, 2007. С. 85–98.
14. Гайворонский О. Ханское кладбище в Бахчисарайском дворце: схема и каталог памятников. Симферополь: Доля, 2006. 64 с.
15. Гайворонский А.Е. К дискуссии о дате основания Бахчисарая // II Таврические научные чтения, посвященные 80-летию Центрального музея Тавриды. Симферополь, 2002. С. 44–46.
16. Гелах Т. Керченская археологическая конференция // Историк-марксист. 1927. № 3. С. 248–251.
17. Герай Халим султан. Розовый куст ханов или история Крыма. Симферополь: Доля. 2004. 288 с.
18. Герцен А.Г. К вопросу о времени основания Бахчисарая // Слава труду. Бахчисарай, 2001. Октябрь. С. 3.
19. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Кырк-Ор. Чуфут-Кале. Симферополь: Таврия, 1993. 128 с.
20. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата: исследование, путеводитель, альбом. Симферополь: Антиква, 2016. 312 с.
21. Гончаров Е.Ю., Зайцев И.В. Из Барджинлыка в Эски-Юрт: мевляна Ахмад бин Махмуд ал-Барджинлыгы // Золотоордынская цивилизация. 2014. № 7. С. 176–180.
22. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым: в 6 т. Париж, 1843. Т. 5–6 / Под ред. Т.М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.
23. Журьяри И.[С.] Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая // ИТУАК. 1890. № 9. С. 108–111.
24. Зайцев И.В. Кырк-Йер / Кырк-Ор (Чуфут-Кале) и ранняя история Крымского ханства // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи: к 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского / Ред. В.П. Степаненко, А.Г. Юрченко. М.: ИД Марджани, 2013. С. 494–505.
25. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927. № 2. С. 113–168.
26. Засыпкин Б.Н. Состояние татарских памятников в Крыму // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. Керчь, 1926. № 3. 7 сентября. С. 6.

27. Захаров Н. Керченская археологическая конференция 1926 года // Труды Северо-Кавказской научной ассоциации. 1927. № 26. С. 119–124.
28. Золотая Орда в мировой истории / Ред. Р. Хакимов, М. Фаверо. Казань, 2016. 968 с.
29. Иванов А.А. Надписи из Эски-Юрта // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках / Ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Ростов-на-Дону: Изд-во ростовского ун-та, 1989. С. 24–31.
30. Исаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань, 2004. 132 с.
31. Карлов С.В. Археологические исследования средневекового поселения Эски-Юрт в г. Бахчисарае // Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 рр. / Ред. Н.О. Гаврилюк. Вип. 8. Київ; Запоріжжя: Дике поле, 2006. С. 182–184.
32. Карлов С.В. Новые данные о средневековом поселении Эски-Юрт в Бахчисарае // Откровения древнего Солхата: материалы Международной научно-практической конференции «Сохранение культурного и исторического наследия Крыма. Солхат – центр золотоордынской культуры Крыма: итоги и перспективы исследования, проблемы сохранения памятников» / Ред. А.Г. Герцен. Харьков, 2010. С. 35–76.
33. Кирилко В.П. Археологическое исследование мусульманских мавзолеев-дюрбе Бахчисарая // Stratum Plus. 2009. № 6. С. 439–466.
34. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме: 1666–1667 гг. / Пер. и комм. Е.В. Бахревского. Симферополь: Дар, 1999. 144 с.
35. Крамаровский М.Г. Джучиды и Крым: XIII–XV вв. // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 506–532.
36. Ломакин Д.А. Всесоюзная конференция археологов СРСР у Керчі та мусульманські пам'ятки Старого Криму: невідомі сторінки історії вивчення // Праці Центру пам'яткознавства. Київ, 2011. Вип. 20. С. 234–238.
37. Ломакина М.А. Крымские древности в акварелях К. Ф. Богаевского: к 150-летию со дня рождения художника. Симферополь: Н. Орианда, 2020. 448 с. (Серия «Биобиблиография крымоведения»; вып. 30).
38. Ломакина М.А. Памятники Эски-Юрта в акварелях К. Ф. Богаевского // МАИЭТ. 2020. Вып. XXV. С. 638–659.
39. [Манштейн Х.Г.] Записки о России генерала Манштейна: 1727–1744. СПб.: типография В. С. Балашева, 1875. 378 с.
40. [Манштейн Х.Г.] Описание дворца Хана Крымского и столичного его города Бахчисарая, учиненное по приказу графа Миниха капитаном Манштейном // Отечественные записки. М., 1824. Ч. 19, № 51. С. 75–100.
41. Маркевич А.И. Керченская конференция археологов // Непомнящий А.А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. С. 324–326. (Серия «Биобиблиография крымоведения»; вып. 3).
42. Непомнящий А.А. Керченская археологическая конференция по воспоминаниям участников: крымоведческие коммуникации первого советского десятилетия // Боспорские исследования. 2019. Вып. XXXIX. С. 404–423.
43. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 448 с.
44. Описание Крыма (Tartariqе descriptio) Мартина Броневского // ЗООИД. 1867. Т. 6. С. 333–367.
45. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы / Авт.-сост. А.В. Хливнюк; Ред. А.А. Непомнящий. Симферополь: СГТ, 2008. 240 с. (Серия «Биобиблиография крымоведения»; вып. 11).
46. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. М.: Наука, 1999. 246 с. (Серия: «Научное наследие»; вып. 27).
47. Полканов А.И. История музейного дела и охраны памятников культуры за десять лет Советской власти в Крыму // ИТОИАЭ. 1930. № 4. С. 93–123.
48. Полканов А.И. Охрана памятников старины в Крыму за советский период // ИТОИАЭ. 1928. № 2(59). С. 173–180.

49. Распределение случайных археологических находок, доставленных в Археологическую комиссию, местными учреждениями и частными лицами // Отчет Имп. археологической комиссии за 1890 г. СПб., 1893. С. 134–151.
50. Распределение случайных археологических находок, доставленных в Археологическую комиссию, местными учреждениями и частными лицами // Отчет Имп. археологической комиссии за 1891 г. СПб., 1893. С. 174–187.
51. Савёлов Л.М. Из истории сношений Москвы с Крымом при Михаиле Федоровиче. Посольство С.И. Тарбеева в Крым 1626–1628 гг. // ИТУАК. 1905. № 39. С. 1–105.
52. Сказание священника Иакова // ЗООИД. 1850. Т. 2. С. 685–692.
53. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII в. СПб., 1887. 772 с.
54. Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым: по состоянию на 01.01.2004 г. Симферополь: Форма, 2004. 488 с.
55. Стойкова О.М. Красноглиняная поливная миска XIV в. с изображением птицы // III Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна: тезисы докладов и сообщений. Бахчисарай, 9–11 сентября 2015 г. Бахчисарай, 2015. С. 25–26.
56. Терешенко А.[В.] Очерки Новороссийского края. IV. Некоторые местности Южного Крыма // Журнал Министерства народного просвещения. 1854. Ч. 84. С. 34–78.
57. Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе / Пер. с англ.; Ред. и предисл. О.Ф. Акимускин. М.: Наука, 1989. 328 с.
58. Усейн Боданинский. Собрание сочинений. Т. 2: Дневники 1923–1926 гг. / Ред. И.В. Зайцев. Казань; Симферополь: Константа, 2018. 264 с.
59. Хливнюк А.В. Памятники Крыма. Из истории охраны культурных ценностей в Крыму в 20-е годы XX века: по материалам Центрального муниципального архива Москвы // Историческое наследие Крыма. 2007. № 20. С. 7–18.
60. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.) / Пер. и комм. Е.В. Бахревского. Симферополь: Доля, 2008. 272 с.
61. Чореф М.М. К Истории Эски-Юрта // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2008. Вып. 1. С. 145–153.
62. Якобсон А.Л. Крым в средние века. М.: Наука, 1973. 174 с.
63. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.; Л.: Наука, 1964. 233 с.

REFERENCES

1. Abdul'vapov N. Sufism and the initial stage of the active spread of Islam in the Crimea. *Kul'tura narodov Prichernomor'ia* [Culture of the peoples of the Black Sea region], 2006, vol. 79, pp. 140–149.
2. Bakhrevskii E.V. Cemetery in Eski Yurt: based on the materials of the “Book of Travel” by Evlia Celebi. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archeology, history and ethnography of Tauria], 1996, vol. 5, pp. 185–191.
3. Bakhchisarai Arabic and Turkish inscriptions. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [The proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1848, vol. 2, pp. 480–528.
4. Bashkirov A.S. Some Asia Minor art traditions in the art of Crimean Tatars according to research in the Crimea of 1924, 1925 and 1926. *Biulleten' Konferentsii arkheologov SSSR v Kerchi* [Bulletin of the Conference of archaeologists of the USSR in Kerch], 1926, vol. 2, p. 3.
5. [Bashkirov A.S., Bodaninskii U.A.]. Study of the material culture of Crimean Tatars. *Krasnyi Krym* [Red Crimea], 1924, vol. 155 (1174), p. 2.
6. Bashkirov A.[S.], Bodaninskii U.[A.]. Monuments of Crimean-Tatar antiquity. Eski Yurt. *Novyi Vostok* [New East], 1925, vol. 8–9, pp. 295–311.

7. Belyi A.V., Voloshinov A.A., Karlov S.V. Watering ceramics of the Golden Horde time from Eski Yurt. *Poliivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* [Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the 10th–18th centuries]. Kiev, Stilos Publ., 2005, vol. 1, pp. 183–190.
8. Bodaninskii U.[A.]. Tatar «Durbe»-slaves in Crimea: from the history of art of Crimean Tatars. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkhologii i etnografii* [News of the Tauride society of history, archeology and ethnography], 1927, vol. 1 (58), pp. 195–201.
9. Bocharov S.G., Sitdikov A.G. Expedition to study Tatar culture in Crimea. *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras – Heritage. Tatarstan – Crimea. The city of Bulgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and Crimea in 1923–1929]. Vol. 1, Kazan, Aster Plus Publ., 2016, pp. 22–54.
10. Bronevskii Martin. Description of Crimea. *Istoricheskoe nasledie Kryma* [Historical heritage of Crimea], 2005, vol. 10, pp. 156–200.
11. *Biulleten' Konferentsii arkhologov SSSR v Kerchi* [Bulletin of the Conference of archaeologists of the USSR in Kerch]. Kerch, 1926, vol. 1, 6 p.
12. *Biulleten' Konferentsii arkhologov SSSR v Kerchi* [Bulletin of the Conference of archaeologists of the USSR in Kerch]. Kerch, 1926, vol. 3, 11 p.
13. Gaivoronskii O. Thoughts on Eski Yurt. *Vostochnaia numizmatika na Ukraine* [Eastern numismatics in Ukraine]. Vol. 2, Kiev, Kupola Publ., 2007, pp. 85–98.
14. Gaivoronskii O. *Khanskoe kladbishche v Bakhchisaraiskom dvortse: skhema i katalog pamiatnikov* [Khan cemetery in Bakhchisarai palace: scheme and catalog of monuments]. Simferopol, Dolia Publ., 2006, 64 p.
15. Gaivoronskii A.E. To the discussion on the founding date of Bakhchisaray. *II Tavricheskie nauchnye chteniia, posviashchennye 80-letiiu Tsentral'nogo muzeia Tavridy* [2nd Tavrida scientific readings dedicated to the 80th anniversary of the Central Museum of Tavrida], Simferopol, 2002, pp. 44–46.
16. Gelakh T. Kerch archaeological conference. *Istoriik-marksist* [Marxist historian], 1927, vol. 3, pp. 248–251.
17. Gerai Khalim sultan. *Rozovyi kust khanov ili istoriia Kryma* [Pink bush of khans or the history of Crimea]. Simferopol, Dolia Publ., 2004, 288 p.
18. Gertsen A.G. To the question of the time of the founding of Bakhchisaray. *Slava trudu* [Glory to labor], 2001, October, p. 3.
19. Gertsen A.G., Mogarichev Iu.M. *Krepost' dragotsennostei. Kyrk-Or. Chufut-Kale* [Jewel fortress. Kirk-Or. Chufut-Calais]. Simferopol, Tavriia Publ., 1993, 128 p.
20. Gertsen A.G., Mogarichev Iu.M. Kyrk-Er – Chufut-Kale. *Krepost' na kraiu sed'mogo klimata: issledovanie, putevoditel', al'bom* [Kyrk-Er – Chufut-Calais. Fortress on the edge of the seventh climate: study, guide, album]. Simferopol, Antikva Publ., 2016, 312 p.
21. Goncharov E.Iu., Zaitsev I.V. From Barjinlyk to Eski Yurt: Mevlyan Ahmad bin Mahmud al-Barjinlygi. *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia* [Golden Horde civilization], 2014, vol. 7, pp. 176–180.
22. *Diubua de Monpere F. Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiu, Armeniiu i Krym* [Travel to the Caucasus, Circassians and Abkhazians, Georgia, Armenia and Crimea]. Simferopol, Biznes-Infom Publ., 2009, 328 p.
23. Zhur'iari I.[S.]. A trip to the immediate vicinity of Bakhchisaray. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [News of the Taurida Scientific Archival Commission], 1890, vol. 9, pp. 108–111.
24. Zaitsev I.V. Kirk-Yer / Kirkor (Chufut-Kale) and the early history of the Crimean Khanate. *Ot Onona k Temze. Chingisidy i ikh zapadnye sosedi* [From Onon to the Thames. Genghis and their western neighbors]. Moscow, Mardzhani Publ., 2013, pp. 494–505.
25. Zasyupkin B.N. Architectural monuments of Crimean Tatars. *Krym* [Crimea], 1927, vol. 2, pp. 113–168.
26. Zasyupkin B.N. State of Tatar monuments in Crimea. *Biulleten' Konferentsii arkhologov SSSR v Kerchi* [Bulletin of the Conference of archaeologists of the USSR in Kerch]. Kerch, 1926, № 3, p. 6.
27. Zakharov N. Kerch Archaeological Conference in 1926. *Trudy Severo-Kavkazskoi nauchnoi assotsiatsii* [Works of the North Caucasus scientific association], 1927, vol. 26, pp. 119–124.
28. *Zolotaia Orda v mirovoi istorii* [The Golden Horde in World History]. Kazan, 2016, 968 p.

29. Ivanov A.A. Inscriptions from Eski Yurt. *Severnoe Prichernomor'e i Povolzh'e vo vzaimootnosheniakh Vostoka i Zapada v XII–XVI vekakh* [Northern Black Sea and Volga region in the relationship between East and West in the 12th–16th centuries]. Rostov-na-Donu, University Publ., 1989, pp. 24–31.
30. Iskhakov D.M. *Tiurko-tatarskie gosudarstva XV–XVI vv.* [Turkic-Tatar states of the 15th–16th centuries]. Kazan, 2004, 132 p.
31. Karlov S.V. Archaeological researches of the medieval settlement Eski-Yurt in Bakhchisarai. *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraini 2004–2005 rr.* [Archaeological research in Ukraine. 2004–2005], Kiev, Zaporizhzhia, 2006, pp. 182–184.
32. Karlov S.V. New data on the medieval settlement of Eski Yurt in Bakhchisarai. *Otkroveniiia drevnego Solkhata* [Revelations of ancient Solhat], Kharkov, 2010, pp. 35–76.
33. Kirilko V.P. Archaeological study of Muslim mausoleum-durbe Bakhchisaray. *Stratum Plus*, 2009, vol. 6, pp. 439–466.
34. *Kniga puteshestviia. Turetskii avtor Evliia Chelebi o Kryme: 1666–1667 gg.* [Travel book Turkish author Evliya Celebi about Crimea: 1666–1667]. Simferopol, Dar Publ., 1999, 144 p.
35. Kramarovskii M.G. Juchids and Crimea: 13th–15th centuries. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archeology, history and ethnography of Tauria], 2003, vol. 10, pp. 506–532.
36. Lomakin D.A. All-Union Conference of archaeologists of the USSR in Kerch and Muslim monuments of the Stary Krym: unknown pages of the history of study. *Pratsi Tsentru pam'iatkoznavstva* [Works of the Center for monument studies], 2011, vol. 20, pp. 234–238.
37. Lomakina M.A. *Krymskie drevnosti v akvareliakh K.F. Bogaevskogo: k 150-letiiu so dnia rozhdeniia khudozhnika* [Crimean antiquities in watercolors of K.F. Bogaevsky: on the 150th anniversary of the artist's birth]. Simferopol, N. Orianda Publ., 2020, 448 p.
38. Lomakina M.A. Monuments of Eski-Yurt in watercolors of K.F. Bogaevsky. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archeology, history and ethnography of Tauria], 2020, vol. 25, pp. 638–659.
39. [Manshtein Kh.G.] *Zapiski o Rossii generala Manshteina: 1727–1744* [General Manstein's notes on Russia: 1727–1744]. St.-Petersburg, 1875, 378 p.
40. [Manshtein Kh.G.] Description of the palace of Khan Krymsky and his capital city Bakhchisaray. *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes], 1824, vol. 19, issue 51, pp. 75–100.
41. Markevich A.I. Kerch Conference of Archaeologists. *Arsenii Markevich: stranitsy istorii krymskogo kraevedeniia* [Arseniy Markevich: pages of the history of Crimean local history], Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2005, pp. 324–326.
42. Nepomniashchy A.A. Kerch archaeological conference on the memoirs of participants: Crimean studies communications of the first soviet decade. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2019, vol. 39, pp. 404–423.
43. Novosel'skii A.A. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoi polovine XVII veka* [The struggle of the Moscow state with the Tatars in the first half of the 17th century]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1948, 448 p.
44. Description of Crimea (Tartariqe descriptio) Martin Bronevsky. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [The proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1867, vol. 6, pp. 333–367.
45. *Okhrana i izuchenie pamiatnikov istorii i kul'tury v Krymskoi ASSR: issledovaniia i dokumenty* [Protection and study of historical and cultural monuments in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic: research and documents]. Simferopol, SGT Publ., 2008, 240 p.
46. Pallas P.S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh* [Observations made during a trip to the southern governorates of the Russian state in 1793–1794]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p.
47. Polkanov A.I. History of museum affairs and protection of cultural monuments for ten years of Soviet power in Crimea. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii* [News of the Tauride Society of history, archeology and ethnography], 1930, vol. 4, pp. 93–123.
48. Polkanov A.I. Protection of antiquities in Crimea for the Soviet period. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii* [News of the Tauride Society of history, archeology and ethnography], 1928, vol. 2 (59), pp. 173–180.

49. Distribution of accidental archaeological finds delivered to the Archaeological commission, local institutions and individuals. *Otchet Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1890 g.* [Report of the Imperial Archaeological commission for 1890], St.-Petersburg, 1893, pp. 134–151.
50. Distribution of accidental archaeological finds delivered to the Archaeological commission, local institutions and individuals. *Otchet Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1891 g.* [Report of the Imperial Archaeological commission for 1891], St.-Petersburg, 1893, pp. 174–187.
51. Saviolov L.M. From the history of relations between Moscow and Crimea under Mikhail Fedorovich. Embassy of S.I. Tarbeev to Crimea 1626–1628. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [News of the Tauride Scientific Archival Commission], 1905, vol. 39, pp. 1–105.
52. The Legend of Priest Iacov. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [The proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1850, vol. 2, pp. 685–692.
53. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Ottomanskoi porty do nachala XVIII v.* [Crimean Khanate under the rule of Ottoman Ports until the beginning of the 18th century]. St.-Petersburg, 1887, 772 p.
54. *Spisok pamiatnikov mestnogo i natsional'nogo znachenii, raspolozhennykh na territorii Avtonomnoi Respubliki Krym: po sostoianiiu na 01.01.2004 g.* [List of monuments of local and national significance located on the territory of the Autonomous Republic of Crimea: as of 01.01.2004]. Simferopol, Forma Publ., 2004, 488 p.
55. Stoikova O.M. Red-lined watering bowl of the 14th century with the image of a bird. *III Bakhchisaraiskie nauchnye chteniia pamiati E.V. Veimarna: tezisy dokladov i soobshchenii* [Bakhchisarai scientific readings in memory of E.V. Weimarn: abstracts of reports and messages], Bakhchisarai, 2015, pp. 25–26.
56. Tereshchenko A.[V.] Essays of the Novorossiysk Territory. IV. Some areas of southern Crimea. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia* [Journal of the Ministry of public education], 1854, vol. 84, pp. 34–78.
57. Trimingem Dzh. S. *Sufiiskie ordeny v islame* [Sufi orders in Islam]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 328 p.
58. Usein Bodaninskii. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Vol. 2, Kazan, Simferopol, Konstanta Publ., 2018, 264 p.
59. Khlivniuk A.V. Monuments of Crimea. From the history of the protection of cultural property in Crimea in the 1920s: based on the materials of the Central Municipal Archive of Moscow. *Istoricheskoe nasledie Kryma* [Historical heritage of Crimea], 2007, vol. 20, pp. 7–18.
60. Chelebi Evliia. *Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nye oblasti (izvlecheniia iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII v.)* [Travel book. Crimea and adjacent regions (extracts from the essay of the Turkish traveler of the 17th century)]. Simferopol, Dolia Publ., 2008, 272 p.
61. Choref M.M. Stories of Eski Yurt. *Materialy po arkeologii i istorii antichnogo i srednekovogo Kryma* [Materials on archeology and history of ancient and medieval Crimea], 2008, vol. 1, pp. 145–153.
62. Iakobson A.L. *Krym v srednie veka* [Crimea in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 174 p.
63. Iakobson A.L. *Srednekovyi Krym. Ocherki istorii i istorii material'noi kul'tury* [Medieval Crimea. Essays on the history and history of material culture]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964, 233 p.

Информация об авторе

Ломакин Д. А. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела реализации грантов Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: Q-4428-2017; Scopus ID: 57205205898

Author information

Lomakin D. A. – Candidate of Science (History), Senior Researcher of the Grants Implementation Department of the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS, Researcher ID: Q-4428-2017; Scopus ID: 57205205898.